

Семен Юшкевич

Саша

Семен Юшкевич

Саша

«Public Domain»

1907

Юшкевич С. С.

Саша / С. С. Юшкевич — «Public Domain», 1907

«Странный Мальчик медленно повернул голову, будто она была теперь так тяжела, что не поддавалась его усилиям. Глаза были полузакрыты. Что-то блаженное неземное лежало в его улыбке...»

© Юшкевич С. С., 1907

© Public Domain, 1907

Семен Соломонович Юшкевич

Саша

Сумерки быстро надвигались. Третья площадка нашей горы, вся освещённая, с позолоченной скалой, продержалась миг – побагровела, осветилась тёмно-красным огнём – посинела и потухла. Спускалась ночь. Голубятня потеряла очертания и казалась ящиком, домом, горой. По двору торопливо двигались люди. Слышался говор, кашель: то рабочие возвращались с фабрик, мастерских, с дока. Андрей вывел из конюшни кабриолет и, осторожно опустив оглобли на землю, пошёл за лошадыю.

– Но, но, осади, – бормотал он громко, возясь у стойла.

Послышались глухие удары и звон уздечек. Тяжело ступая и выбивая искры подковами, шла «Жёлтая» и фыркала Андрею в спину.

– Но, но. – бормотал он, отстраняя её рукой и, повернувшись у кабриолета к лошади лицом, стал напирать на неё. «Жёлтая», нехотя и всё тяжело ступая задом, пошла в оглобли. Андрей стал запрягать. Спускалась ночь.

Я стоял в тёмном коридоре и, высунувшись из окна, с нетерпением следил за действиями Андрея. Мать, уже готовая к выходу, в пышном платье, которое чудесно шло к ней, весело торопила бабушку. Маша, стоя на коленях и лазая вокруг неё, оправляла складки, когда они ей казались не на месте, и беспрестанно что-то делала булавками, которые вынимала изо рта, где их было много.

– Готово ли, Маша? – спрашивала мать и, когда Маша отвечала: «сейчас, барыня», раскрывала веер и со скучающим видом обмахивалась им.

Во дворе между тем наступила тишина. Рабочие скрылись. Ласково ворчал Андрей. Лошадь фыркала. Поднималась луна и приятный светло-синий свет пал на гору.

– Ещё не готово, – с нетерпением шептал я. – Милая мама, поторопись, пожалуйста, мама, – просил я, точно мой шёпот мог передать ей и моё нетерпение.

Но вот показалась толстая тень и стала у входных дверей. Заворчала Белка.

– Готово, Андрей? – раздался голос матери.

– Готово, барыня моя... – ответил Андрей, подняв голову.

– Хорошо, мы сейчас, Андрей.

Я вздохнул от облегчения. Тотчас же, шурша платьем, с бабушкой под руку, показалась мать. Маша провожала их, и будто обе шли в дремучем лесу и могли о сучья порвать свои платья, – она и с боков и сзади и забегая вперёд, охраняла их.

– Выходят... – шепнул я Коле в открытую дверь.

– Тише! – погрозил он мне.

– В десять часов дети должны быть в постели, – донёсся ко мне голос матери.

– Ага, – подумал я радостно, – они вернутся очень поздно.

– Слушаю, барыня, – ответила Маша.

Стало тихо. Я ждал, выскользнув в беседку. Раздался важный отчётливый топот «Жёлтой», и Андрей, восседая на заднем сидении, показался у последнего окна и осадил.

– Пожалуйте, барыня, – почтительно проговорила Маша.

Лошадь забила копытами. Белка с лаем бросилась к воротам.

– Уехали! – крикнул я во весь голос, влетая к Коле, – уехали!

Я вскочил на кровать и дважды стал на голову, упираясь ногами о стену.

– Свободны, свободны! – всё кричал я, стоя на голове, и мне было смешно, что вижу комнату опрокинутой. – Маша, скорее чаю! – нам некогда.

– Маша, они уехали! – заорал Коля и, тщетно попытавшись, подобно мне, стать на голову, спрыгнул с кровати и понёсся по комнате.

Через несколько минут Маша внесла чай на подносе. Как далека она была теперь от меня. Целая неделя прошла с тех пор, как я просил у неё прощения, и добрые чувства, взволновавшие меня, давно уже успели затеряться среди будничной жизни, с её маленькими радостями и маленькими заботами. Отсутствие Сергея в эти дни помогло забвению, и Машенька опять превратилась для меня в Машу, в горничную, в безответную рабыню; и, требуя от неё услуг, я теперь делал это зло, как бы наказывая её за минуты моей слабости... Безучастным взглядом посмотрел я на её покорную фигуру и вдруг нарочно толкнул её, чтобы вывалить поднос со стаканами из рук. И когда стаканы со звоном ударились о пол, а она вскрикнула от ожога, я с торжеством выбежал в столовую, напевая:

– Машка, дурка, обожглась!

– Ну, идём, – выговорил Коля, погнавшись за мной. – Они сейчас должны прийти.

– Машка, дурка, обожглась, – повторил я со смехом.

Маша вышла из нашей комнаты и, не показывая нам вида, что ей больно, с беспокойством спросила:

– Куда вы уходите, паничи? Ведь мамаша сердиться будут.

– Не твоё дело, Машка, – бросил Коля, выбегая в коридор.

– Не твоё дело! – крикнул я в свою очередь, наскоро допивая чай.

Она молча вышла, а я, ужасно оживлённый, побежал за Колей. Возле конюшни я нагнал его и мы вместе пошли к голубятне, где было назначено свидание с Сергеем и Настенькой.

– Их ещё нет, – произнёс Коля, глядя на луну.

– Сейчас придут, – уверенно ответил я и постучал зубами от волнения.

В комнате Странного Мальчика был свет. Знал ли он, что мы сейчас будем у него? Свеча с прыгавшим пламенем мерцала, как звезда. Весь двор и стены флигелей и крыши утопали в ярких синеватых тенях, и от них было весело, как в праздничный день. Из голубятни шли шорохи, воркование. Кричали птенчики, протяжно, жалобно.

– Кто-то идёт... – прошептал Коля.

Я впился глазами в длинные качавшиеся тени придвигавшиеся своими огромными головами к стене левого флигеля.

– Это Сергей и Настя, – прошептал я волнуясь, – кто же третий?

Тени согнулись, и головы их легли на стене.

– Это Стёпа, – с удивлением произнёс я, – откуда он взялся?

Мы вышли из засады и поздоровались. Стёпа, смеясь и видимо довольный, что озадачил нас, размахивал корзинкой, наполненной до краёв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.